

ПЕЙЗАЖНАЯ ДРАМА

Что ж, дождь так дождь... От слёз – дождю и быть!
О, этот дождь – почти что авантюра...
Но солнце – в драме главная фигура –
В сюжете дождя – луча влетает нить.

И бабочка, ожившая тотчас,
В диаметре – не больше миллиметра,
Вдруг вспыхивает ярко, как комета,
И чуткий очаровывает глаз.

А облака... О чудо из чудес! –
(Куда же делись сумрачные тучи?) –
Ажурны, нежны и почти певучи...
Нужны ли небу форма, цвет и вес?

Вдруг в мир, расслабленный от полусна,
Врывается звонок велосипедный,
С уверенностью детской и победной
Кричащий: невозможна тишина!

И правда, невозможна... Мир, звучи!
Тебе досталась сложная задача:
Пройдя сквозь полосу дождя и плача
Вернуть в картину радости лучи.

ТАК К БОГУ НАЧИНАЕТСЯ ДОРОГА

Зима крадёт небесные цвета,
Но даже здесь, в земном пространстве грубом
Красуется любая красота
Передо мной, как перед красолюбом.

И розовость, и лепестковость снов
Просвечивается сквозь междумирье,
И мне порою не хватает слов
Из Зазеркалья, За-пре-дель-но-ширья...

Поэт схитрит и всё застихитрит,
Без стиходат (календари – условны)...
Стихи без слов... Их тихость повторит
Там, где все чувства лишь околосоветны.

Вдруг замолчать – и не договорить,
Остаться недомолвом, недосказом
И продолжать в безмолвии творить,
Закоротив все словосхемы разом...

Вдруг замолчать – и слово дать дождю...
Дождь-многослов, дождь-многозвон, дождь-много-
Ладовый дождь, дай сесть в твою ладью...
Так к Богу начинается дорога.

ЧАЙНЫЙ ЭКСПРОМТ

Я мечтаю о чашечке чая –
Золотистой, прозрачной, воздушной,
Я зиме своё сердце вручаю,
Разжигая огонь непослушный.

Коченеют озябшие пальцы,
Спичка спорит с промокшим картоном,
Всё не хочет никак просыпаться,
Не пожарится – алым бутонном...

Всё засыпано снежною пылью,
Только чай мой поёт и дымится!
У меня словно выросли крылья:
Я – ча-ин-ка, я – чай-ка, я – птица.

Мы просто притворились, что мы есть.
Так снег касался ёлочных иголок,
В снежинке бился радуги осколок,
И было таких звёздочек не счесть.

Я снова возвращаюсь... Для чего?
Мне нужно дописать стихотворенье,
Ведь радугой сияет озаренье
В глубинах созерцанья моего.

Но миг прошёл... Ни звёзд, ни снега нет,
И нет меня... Пространство бесконечно.
Всё было декорацией, конечно:
Снежинок сны и огненность планет.

Несущие нам огненную весть!
Проходит сон – и ваши тают сферы...
Всё преходяще – и миры, и меры,
Мы просто притворились что мы есть.

Мы состоим из Бога и ума.
Ум – тоже Бог, но только в этом мире.
А Бог-не-ум – могущественней, шире,
Бог-тело – суть творения сама.

И Бог-не-тело – это тоже мы,
А тело – его хрупкая частичка,
Снежинка-тело, тело-невеличка,
Осколок сна, родившийся из тьмы...

СКАЗОЧНЫЙ СОН

Лесная тропинка,
Большая луна.
Как жёлтая льдинка,
Сверкает она.

По травному шёлку
Я мягко иду,
С ручным белым волком
Беседу веду.

Меня не смущает,
Что мёртво вокруг.
Меня защищает
Мой спутник и друг.

Ступни мои босы:
Трава, пой, стелись!
Неверные косы
Мои расплелись.

Лес спит – не проснётся
В цепях колдовства,
Но ветка качнётся,
И ухнет сова.

Тропинки не видно,
Деревья сошлись,
И волк говорит мне:
На спину садись!

Туман по карманам
Всё спрягал, как вор,
Но жаркий поляну
Румянит костёр.

Здесь птицы и звери,
Светло от огня,
Открылись нам двери:
Здесь ждали меня!

Приветлив и ласков
Круг птиц и зверей,
И каждый со сказкой
И песней своей...

Лесная тропинка,
Ручная луна,
Всплеск ветра – и в синьку
Ныряет она.

Все звуки умолкли...
Я сплю – не проснусь:
На огненном волке
Я по лесу мчусь...

НА ОСТРОВЕ ЗЕМЛЯ...

На острове Земля – неистовство снежинок
И векторы тепла – январские лучи...
В крещенский звонный день Ты чудо покажи нам,
Готовящий хлеба в заоблачной печи:

И зимние цветы, расцветшие под снегом
Полуприкрытых век, и говорящий лес...
В космической игре с её вселенским бегом
Мой шаг ничтожно мал и незаметен вес.

Но за игрой причин рождается мир новый:
Мир света, что во мне и вырос, и окреп,
И чудо из чудес – божественное Слово,
Тот сладостный огонь, что заменил мне хлеб.

Прекрасно видеть Бога в человеке,
Живую душу, солнце бытия...
Владыки, слуги, гении, калеки, –
Источник света в каждом вижу я.

И эту суть, как зёрна, очищая
От наносной, ненужной шелухи,
Сияние любви я ощущаю
В Твореньи, совершенном, как стихи.

И на земле, и в космосе едины
Стихии, создающие наш мир.
Из них Творец нас лепит, как из глины,
В тела вливая жизни эликсир.

Мы – кисти света. Нами небо пишет
Сюжеты, восстающие над тьмой.
Смысл жизни – в том, чтоб нам подняться выше
Над суетой, над жизнью самой.

Прекрасно видеть Бога в человеке,
Источник света, солнце бытия...
Владыки, слуги, гении, калеки, –
Вам всем свою любовь дарую я.

Ты отложить на завтра
Попробуй все дела,
Как огненная астра
Чтоб жизнь твоя цвела.

Коснись своей любовью
Всех страждущих сердец,
Возьми средневековые
Себе за образец.

Касался подорожник
Телеги колеса,
Когда смотрел художник,
Как в книгу, в небеса.

Позволь снежку растаять,
Сердечко отпустить,
Ведь жизнь – она простая:
Попробуй всех простить,

Всё у-простить попробуй
И кулачок разжать,
Ни кривою, ни злобой
Себя не окружать,

И в небо ты сумеешь,
Как в книгу, заглянуть...
А все дела – успеешь
Потом. Когда-нибудь.

Надо мной – абсолютное небо,
Надо мной – невозможная синь...
Это счастье, и больше – не требуй,
Все ненужные споры – отринь!

Это жизнь – обнажённые нервы
Под прищелом воздушных тревог,
Электричество каждого метра
Проходимых тобою дорог.

А весна холодна, словно льдинка,
Не спасает от стужи броня...
Где ты, шапка моя-невидимка?
Спрячь от пуль и осколков меня.

Пристегнуться бы всем пассажирам:
С ветряными воронками – бой.
Чтоб безумие правило миром,
Как смогли допустить мы с тобой?

Оставайся собой, оставайся,
В ветре – строчки стихов полоскай,
И свинцово-смертельные вальсы
Не пускай в свою жизнь, не пускай...

СОЛДАТ ВЕСНЫ

Нет, я не ангел. Я честна:
Мне ведом страх.
Но знаю: победит весна
Во всех боях.

Ведь невесомость – перевес.
Нет стран для птиц.
Подснежник – чудо из чудес –
Сильней границ.

Я на посту – забыла сон –
Солдат весны.
Страна любая и закон
Весне – тесны.

Рискну: войну – перелистну:
Вот – белый лист,
Мой день, впитавший тишину, –
Озёрно-чист.

Наверно, я ещё слаба:
Как удержать
Мир, где окончилась борьба,
Где благодать?

Ко сну приближусь... Не усну,
Но звёзд – коснусь...
И свет не строну, не сомну:
Я удержусь

От ложных мыслей и шагов,
Где всё – война...
Пусть лишь очнётся от снегов
Моя весна.